

ТЕОДОР ДРАЙЗЕР

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
С. С. ДИНАМОВА

ТОМ VII

„ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

Д-72

ТЕОДОР ДРАЙЗЕР

У 78
176
78

ЦЕПИ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
В. БАРБАШЕВОЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ РУТ КЕННЕЛ

ПРИЛОЖЕНИЕ: „ИНОСТРАННАЯ КРИТИКА
О ТЕОДОРЕ ДРАЙЗЕРЕ“

28-35844

„ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

THEODORE DREISER

CHAINS

1927

Обложка художника Гуго Геллерта.
Отпечатано в типографии Госиздата
„Красный Пролетарий“, Москва,
Пименовская улица, дом 16,
в колл. 5 000 экз., 22 л.,
Гавелит № А—7313
MCMXXVIII

ТЯЖЕЛОВЕСНОСТЬ является одной из характерных черт произведений Теодора Драйзера с точки зрения многих из его читателей, знакомых с его большими романами: „Титаном“, „Гением“ и двухтомной „Американской трагедией“. Мировой философ, взвешивающий на жизнь простых смертных с объективной высоты, — он изображает эту жизнь, не пропуская ни одного из ее явлений, как бы незначительно оно ни было. Для него не существует ни излишних подробностей, ни маловажных черт: он все запечатлевает в своих объемистых хрониках. Он не объясняет, не истолковывает жизни, но воспроизводит существование отдельных индивидуумов, — дает общую картину жизненного потока, который захватывает человеческие существа и несет их, — в большинстве случаев, через ряд препятствий и трагических случайностей, — к конечной гибели.

Все те, кто, отдавая должное мощи и правдивости произведений Драйзера, пугаются колоссальности его больших романов, будут особенно приветствовать выпускаемый в свет этот том его новелл. В нем налицо все лучшие качества его творчества, уложенные в рамки, требуемые от литературной формы этого рода. Перед нами истории жизни десятка людей, таких, каких можно встретить везде и всегда, и рассказаны эти истории с тем изумительным зондированием самых глубин человеческих душ, с тем тонким пониманием человеческих слабостей и мягким, любовным к ним отношением, с тем реализмом, какие делают Теодора Драйзера самым крупным из всех современных американских романистов.

Драйзер писал в течение всех последних двадцати пяти лет, но славы и богатства он достиг только после выхода в свет — в 1925 г. — его „Американской трагедии“. До появления этого романа его имя не пользовалось громкой известностью; его произведения подвергались строгой критике; их осуждали, бранили, но это не мешало писателю продолжать идти по намеченному им пути, и в конце концов его настойчивость победила, и его талант всеми был признан. Он проложил новый путь, с которого ни разу не уклонялся. В своих

произведениях он порвал с рабским подчинением английским литературным традициям и с романтизмом. Его манера писать чисто натуралистическая, и он по праву должен быть назван отцом натуралистической школы в Америке.

Всегда оставаясь верным своим принципам, Драйзер смело описывает все человеческие эмоции, — какую бы область он ни затрагивал: сексуальную, художественную или деловую. В этом кроется отчасти причина его продолжительной непопулярности: многие были возмущены его откровенной манерой говорить и его неприкрашенным изображением жизни. А, между тем, в действительности возмущаться тут было нечем, так как в своих произведениях Драйзер всегда объективен, отказываясь истолковывать, хвалить или порицать описываемые им факты. Он изображает жизнь такой, какая она есть в ее стремительном потоке к неведомой цели, и, запечатлевая отдельные эпизоды этой жизни, — воспроизводит их с присущими ему правдивостью и беспристрастием. В этом задача, которую он себе поставил. Широким массам читающей публики многие его произведения могут казаться скучными, потому что он никогда не интересовался какими-нибудь исключительными типами, или какими-нибудь необычайными происшествиями: он изучал и описывал только обыкновенных, заурядных людей в их повседневной жизни. Американская же читающая публика вплоть до самых последних лет не любила все американское. Вот почему рост популярности Драйзера может быть объяснен также и ростом самосознания среди представителей американской культуры.

„Стиль“, — как его понимают критики-эстеты, — никогда не являлся для Драйзера предметом особых забот. Он мало над ним работал, и сам признавался, что был очень плохо знаком с самыми первоначальными правилами грамматики. А когда ему кто-то сказал, что ему, может быть, было бы полезно заполнить этот пробел, то он ответил: „Праведное небо! Нет, нет! Если бы я это сделал, то, по всем вероятностям, не стал бы после этого больше писать“. Критики, отчаявшиеся в усовершенствовании его стиля, раздраженные сложностью его периодов, обилием вводных предложений, с этим, конечно, не согласились, но сам он был глубоко убежден в том, что искусство представляет собой нечто непосредственное и вечное, что может обходиться без вмешательства в дело узкого круга критиков и технических тонкостей. Тем не менее, подробное знакомство с его произведениями, напечатанными за эти 25 лет (хотя его первый роман „Сестра Керри“ и остается его лучшим произведением, как об этом говорит сам Драйзер), не оставляет сомнений в том, что он очень развил свою технику. Об этом особенно ярко свидетельствует собрание его пятнадцати

новелл, изданных в 1926 году, под заглавием „Цепи“, лучшие из которых составляют содержание этого тома.

Все эти новеллы гораздо более тщательно „отделаны“. Рамки, существующие для небольших рассказов, заставляют писателя быть более кратким, и он в них является редким мастером своего дела. Господствующая форма этих рассказов как нельзя более подходит к их содержанию. Повествование, в большинстве случаев, ведется от первого лица, и эта форма особенно благодарна для анализа человеческой души для воспроизведения каждой малейшей черточки характера каждого движения данного индивидуума.

Какая полная картина семейной трагедии в этом последовательном воспроизведении мыслей сначала мужа, а потом жены в рассказе „Тень“! До чего типична эта американская чета из среднего класса, с ее узким, полным условностей образом жизни, с ее неудовлетворенностью и несбывшимися мечтами. Вся посредственность мужа ярко проявляется в его рассуждениях и мыслях по поводу его жены, далеко превосходящей его умственно.

В „Старых местах“ — целый ряд переживаний стареющего человека, достигшего богатства и славы и приезжающего взглянуть на те места, где протекала его молодость, полная забот и лишений. Все эти переживания переданы в наиболее часто употребляемой автором форме — в форме разговора героя с самим собой. „Старые места“ — любимый рассказ самого Драйзера. В характере его героя есть нечто общее с его собственным характером. Он также любит возвращаться мыслью к своему прошлому. Память героя рассказа до такой степени остра, что он говорит о каждом маленьком инциденте, о каждой малейшей эмоции так, точно все это случилось только накануне. В жизни Драйзера тоже были долгие годы материальной нужды, когда весь он горел честолюбивым стремлением достичь как можно скорей славы и богатства, которые дали бы ему так ценимые им свободу и независимость, и, может быть, и ему пришлось порвать с близкими ему людьми... Кажется, что те слова протеста и возмущения, которые в конце рассказа произносит его герой, вырываются из уст самого Драйзера:

„Боже мой! Сколько во всем этом жестокости: в богатстве, в честолюбии, в любви к славе!“

В рассказе „Рука“ мы видим человека, который все время думает о совершенном им преступлении и постепенно сходит с ума. Читая эту изумительную по силе вещь, которую можно сравнить только с самыми лучшими рассказами Мопассана, можно подумать, что автор потратил много времени на то, чтобы облечь этот сюжет в безукоризненную форму, а между тем, по свидетельству самого Драйзера, он

написал этот рассказ в окончательном виде — в течение всего только двадцати четырех часов. Идея рассказа пришла ему в голову внезапно, и он написал его в один присест, что подтверждает, между прочим, его теорию о „безыскусственности искусства“ и непосредственности таланта.

В рассказе „Цепи“, название которого служит заглавием самой книги, мы опять встречаемся с наиболее часто употребляемой формой повествования Драйзера — с самоуглубленной беседой героя с самим собой, раскрывающей перед читателем всю его жизнь. В данном случае, это жизнь богатого человека не первой молодости, которому изменяет молодая красавица-жена. Это очень сильный рассказ, несмотря на его в сущности незначительный и буржуазный сюжет — историю красивой молодой женщины, продающей свою молодость и красоту за богатство и блестящее положение в обществе. Мастерски передано автором душевное состояние человека, который, несмотря на все свое злополучие, может только вызывать презрение в душе каждой женщины. Но сам Драйзер его не презирает и не осуждает.

Больше того: говоря словами Карла Ван-Дирена, Теодор Драйзер всегда „сочувствует людям среднего возраста, ищущим обновления в пылке молодости“. Отношение Драйзера к женщине в его рассказах носит довольно примитивный характер. У него два излюбленных положения: первое, — когда молодая девушка становится жертвой вождения эгоистического юноши или человека среднего возраста, и второе — когда стареющий, богатый и занимающий видное положение в обществе человек ведет атаку на красивую молодую девушку, которая неизменно поддается соблазну его могущества.

Фактически ни одна из женщин, героинь его рассказов, не действует иначе, как через свою сексуальную жизнь, — или в качестве слабой жертвы сильного мужчины, или используя свою красоту для того, чтобы поймать богатого человека.

Что же касается мужчин, то его роль — принимать участие в общественной работе, создавать и строить, имея при этом у себя в доме красивое молодое существо, на обязанности которого лежит занимать его и вдохновлять, при чем главное очарование этого существа заключается в его молодости (при этом Драйзер предоставляет своим героиням очень небольшой срок для деятельности этого рода, и женщина, приближающаяся к 30-летнему возрасту, обычно сходит со сцены его романов). Главное же очарование мужчины заключается в его силе и успехе в обществе.

Пол, с точки зрения Драйзера, является главным импульсом человеческих поступков, но он резко разграничивает женские и мужские

роли, как в жизни, так и в любви, и оценивает их по-разному. Он не считается с возможностью участия женщины в мировой работе, и в то же время не высоко ставит и выводимых им на сцену мужчин, раз побудительной причиной их борьбы за власть и богатство является желание обладать женщинами, все очарование которых в их красоте и молодости. Низкая оценка Драйзером женщины является вполне заслуженной, беря во внимание современное буржуазное общество Америки.

Рассказ „Сбылось“ может быть поставлен в параллель рассказу „Цепи“. Женщина, вышедшая замуж за богатого, стареющего человека, обнажает перед читателем свою жизнь в беседе сама с собой — в то время, как она исполняет целый ряд обязанностей, связанных с образом жизни светской молодой женщины. Драйзер говорит, что, из всех его рассказов, женщинам больше всего нравится именно этот. И в нем действительно есть нечто, что затрагивает самые глубокие струны женской души. В нем автор впервые вводит в сферу изображаемых им столкновений и встреч чистую, беспредельную любовь, которая не кончается со смертью любимого существа и чужда каких бы то ни было материальных соображений и расчетов. Это-то удивительно глубокое, нежное и тонкое изображение настоящей любви и очаровывает представительниц женского пола.

Рассказ „Смерч“ — это „Американская трагедия“ в миниатюре, так как в их сюжетах очень много общего. До сих пор ни одному писателю не удавалось еще так верно и метко изобразить столь обычную трагедию молодой девушки, готовящейся сделаться матерью, как это удалось Теодору Драйзеру. В Драйзере, как индивидуалисте, мы находим странное смешение: его обособленность от масс, то раздражение, какое он испытывает по отношению к глупости и бесодержательности среднего, заурядного человека, уживается в нем с глубоким интересом и любовью к изображаемым им отдельным личностям, и его всепоглощающее сочувствие к страдающему человечеству делает тайную душевную агонию молодой девушки, героини данного рассказа, самой важной вещью в мире. Он не раз брал такое положение главной темой своих рассказов, являющихся безмолвными обвинителями американского общества, так жестоко наказывающего незамужних матерей.

Всего только три рассказа в предлагаемой книжке не затрагивают сексуальной темы. Один из них — „Призрак золота“, до крайности жестокий — даст реальную картину жизни земледельцев на одной из окраин Соединенных Штатов, там, где тяжелая борьба с неподдающейся обработке почвой превращает фермеров и их семьи в жалких,

лишенных всяких человеческих чувств, существ. В горькой борьбе за существование этих людей все человеческие эмоции, за исключением одного только стремления к наживе, в корне раздавлены и уничтожены. Фабула рассказа — один из многочисленных случаев внезапного обогащения нищенской семьи крестьян, имевшей место более чем двадцать пять лет назад, в самом начале эпохи индустриализации.

„Св. Колумб и река“ прекрасный рассказ, несмотря на то, что в нем стиль автора, в силу необходимости, загроможден целым рядом технических выражений, так как дело идет о постройке тоннеля под рекой. Герой рассказа, Мак Глэсерн, изображен Драйзером со свойственными его таланту правдивостью и яркостью. Автор с большой симпатией относится к этому типичному чернорабочему-ирландцу, одному из многих эмигрировавших в Соединенные Штаты. Драйзеру знакомы самые мельчайшие подробности условий их жизни, так как в свои молодые годы он сам работал в Нью-Йорке заступом и мотыгой. Я представляю себе этого художавого, мечтательного юношу среди ирландских рабочих, с напряженным вниманием наблюдающим за их деятельностью, их беседами, их характерами и душевными эмоциями, не пропускающим ни одной подробности, столь ценной для того страстного интереса, с каким он относится ко всем явлениям жизни, считая их частями одного великого целого.

В настоящее время Драйзеру пятьдесят семь лет, но, по его словам, основы его взглядов на жизнь, его философия остаются такими же, какими были у него в молодости, когда он вел энергичную борьбу за существование, при чем целью этой борьбы было достижение не одной только материальной независимости, но и свободы духа, стиснутой в рамки тех традиций и того религиозного учения, которые царили в его немецкой католической семье. Его философия не потерпела изменений, благодаря исключительной широте взглядов писателя, делающих ее всеобъемлющей. Это та широта взглядов Драйзера и его преисполненное любви и грусти созерцание всех явлений жизни, дающее в результате яркое воспроизведение мельчайших трагедий в существовании заурядных, обыкновенных людей, и ставят его произведения, несмотря на недостаточную выработанность некоторых из них, в ряды великих творений мировой литературы.

Рут Кеннед

Ц Е П И